

Разговор с Пакатлем меня несколько успокоил. Вовсе не потому, что с ним мои шансы увеличивались или таким надежным выглядел этот дряхлый старик, нет. Просто я был искренне рад узнать, что мои мысли на счет Аэлиты подтвердились – она никудышный управленец. Мне даже ничего не нужно было делать, чтобы обратить созданную ею расу против нее самой – они сами пришли ко мне с просьбой избавить их от «ужасной богини». Конечно, всегда оставалась возможность, что Аэлита сама все подстроила, но ряд признаков и поведение всех: от жриц до членов делегации, – свидетельствовали о том, что они были искренни.

Всегда есть вероятность, что они, сами того не ведая, действуют согласно плану этой хитрой лисицы, а она просчитала все заранее. Но это уже что-то из разряда теорий заговора. Такие сложные и многоуровневые планы срабатывают только если ты персонаж аниме или манги. В реальности план, чей успех зависит от более, чем двух событий, обречен на провал – слишком много непредсказуемых факторов. Те, кто придумывают такие до дурости сложные схемы, возможно, застыли где-то в девятнадцатом веке, где никто не слышал о квантовой механике и принципе неопределенности Гейзенберга. Согласно нему, невозможно одновременно измерить точно и положение, и скорость частицы. В контексте хитрых коварных планов это значит примерно следующее: «все зависит от удачи». А хитрый коварный план, чей успех полагается на удачу – это уже никакой не хитрый коварный план, а что называется, «авось». Ну, или просто тупой план. Уверен, Аэлита кое-что понимает в физике и не станет строить тупых планов. Я тоже не собираюсь.

Отбросив все сомнения, я принял решение провести поверхностный осмотр своих владений на предмет изменений, которые могли произойти за 70-летний период моего отсутствия. Не то, чтобы я рассчитывал найти все в том же виде, в котором оставил, но где-то в глубине души ютилась надежда, что не произошло ничего такого, что нельзя было исправить. Увы, мои надежды были разбиты вдребезги человечеством. Меньше чем за столетие, люди Северного континента не только преодолели путь в две тысячи лет от раннего неолита до железного века, но и объединились в единое государство, контролирующее добрую половину материка. Как такое произошло? Что ж, у меня была одна догадка...

Но не стоит делать поспешных выводов, – подумал я. Стоило более подробно изучить новообразовавшуюся цивилизацию и углубиться в ее историю. Как выяснилось, приблизительно 50 лет назад некое племя людей совершило внезапный технологический скачок, освоив обработку железа, а вслед за ним и многие другие знания, теоретически недоступные людям, едва начавшим осваивать кузнечное дело и живущих преимущественно охотой. И вот за какие-то полвека одно племя объединило воедино сотни других, создало полноценный государственный аппарат уровня античности, построило дороги, мельницы, города, крепости, храмы, почтовые службы и даже общественные бани. Без сомнений, кто-то в наглую нарушил естественных ход вещей и, выражаясь библейскими метафорами, насильно запихнул Адаму в глотку тонну чертовых яблок, попутно поливая того сидром с ног до головы. Это как если бы Прометей одарил первых людей долбанной атомной электростанцией вместо огня. Ученый внутри меня негодовал, позволяя себе все более и более нелепые сравнения.

Излишне говорить, что мои подозрения в адрес некой юной особы только усилились. Оглядываясь назад, я понимаю, что на само деле у Аэлиты не было никаких причин так помогать людям, кроме как испортить мне настроение. Но даже для нее это как-то слишком глупо. Но в тот момент я был слишком поглощен масштабом катастрофы, чтобы хоть на секунду задуматься о мотивах. Неприятное чувство не покидало меня: это был страх, что я вот-вот окончательно потеряю контроль над ситуацией.

Затем будто что-то зацепилось за край сознания. Внезапное ощущение, как, когда проводя рукой по идеально ровной поверхности, вдруг обнаруживаешь на ней бугорок, которого там не должно быть. Следуя к источнику этого чувства, я оказался посреди города. Столица человеческой цивилизации. Город людей выглядел как реконструкции античных полисов из моих старых воспоминаний: побеленные стены кирпичных зданий, черепичные и соломенные крыши, аккуратно выложенные мостовые, мраморные колонны...

Посреди невообразимой по своей величине площади располагался храм, подобный тому, который строили в античности на моей родной планете. Акрополь, так это называли греки. Глядя на него, я гадал: значит ли это, что вне зависимости от планеты, человечество всегда будет следовать по одному и тому же пути, изобретая одни и те же архитектурные стили и способы решения проблем? Или это вмешательство Аэлиты заставило эту цивилизацию пойти уже известным путем? К сожалению, теперь мне этого не узнать: чистота эксперимента была безвозвратно нарушена. Все, что мне остается, это уничтожить все до основания и начать все сначала. Но сперва я должен разделаться с тем, по чьей вине это произошло. Вдохнув полную грудь воздуха, я что было силы, прокричал:

- ВЫХОДИ!

Мой голос разнесся на многие километры вокруг, заставив всех людей на площади замереть, уставившись с опаской на чудака в черной сутане. Но мне не было до них дела. Тот, кто мне нужен, скорее всего, находится в храме. Не желая вновь попадаться на тот же трюк с афродизиаком арахнидов, я больше не стану идти в очевидную ловушку. Вместо этого я выманю Аэлиту сюда. В конце концов, кто сказал, что я не могу начать перезагрузку своего эксперимента прямо отсюда? С этой мыслью, я топнул ногой, и в земле возникла небольшая трещина, плавно разрастающаяся в правую от меня сторону. Будто змея, этот маленький раскол мелено пополз вперед, становясь все шире и глубже. Наконец, до окружающих меня людишек стало доходить, что сейчас случится что-то плохое: они в спешке стали расходиться. Кто-то отрывисто вскрикнул, но тут же замолк. Трещина продолжала двигаться к краю площади, пока не достигла почти метра в ширину. Затем она ушла куда-то под ближайшее здание исчезла. Несколько секунд ничего не происходило. Некоторые случайные свидетели остановились, чтобы со скепсисом в глазах посмотреть, что же случится дальше. И вдруг здание, под которое ушла трещина, рухнуло. Стены и крыша стали уходить куда-то вниз, под землю, пока на их месте не осталась лишь огромная расщелина, которая, похоже, не собиралась останавливаться. Спустя несколько минут раскол стал напоминать врата в ад, поглощающий город вместе с его обитателями. Где-то начался пожар. Вокруг слышались крики ужаса и грохот рушащихся построек.

- ВЫХОДИ! - вновь повторил я.

Ответа не последовало

Я неспешно зашагал к храму, а из-под моих шагов стали возникать все новые и новые трещины, расходящиеся во все стороны. Поднимаясь по небрежно вытесанным из камня ступенькам, я начал было уже думать, что ошибся. Возможно, здесь и правда никого нет. Никого, заслуживающего моего внимания. Что ж, в таком случае, я просто сравняю здесь все с землей. Но когда я уже собирался уничтожить храм, из-за колонн стали выходить фигуры, укутанные в белую материю. Я насчитал девятых. На их лицах виднелись маски, изображающие птиц. Они не были людьми. И вообще ничем, что я когда-либо создавал. Не говоря ни слова, фигуры ринулись на меня. Они не выглядели так уж опасно, но следуя кодексу злодея, я не стал давать им шанса на полноценную демонстрацию силы.

Короткий взмах руки лишил всей жизненной энергии ближайшую ко мне фигуру. Безжизненная оболочка рухнула на мраморный пол. Остальные восемь птицеголовых даже не обратили внимания, продолжая бежать ко мне. У каждого из них в руках появилось оружие: с виду обычные копья, мечи и прочие придамбасы. Но что-то подсказывало мне, что это могут быть и не обычные железяки. Я успел вывести из строя еще двоих прежде, чем одна из фигур оказалась на расстоянии вытянутой руки от меня. Схватив его руку с занесенным для удара мечом, я вытянул энергию и из него. И их осталось пять.

Обмякшее тело только что убитого мною бойца я бросил в одного из его товарищей. Тот с легкостью увернулся и быстрым выпадом воткнул копьё мне в грудь. К счастью, я успел покинуть тело за долю секунды до удара. Плавным движением воображаемой руки я обезвредил и этого противника. Осталось их четыре.

Несмотря на отсутствие материального тела, по какой-то причине, я остался видим для своих противников. Не сводя с меня своих птичьих глаз, оставшиеся бойцы бросились в бой. Двое из них обступили меня с разных сторон, нанося удары топорами с лезвиями причудливой формы. Даже для меня эти существа двигались слишком быстро. Пришлось рискнуть и подставиться под удар одного из них. Какую-то мою часть охватило жуткое жжение, словно меня облили кипятком. Похоже, я могу испытывать боль. А раз так, то, возможно, могу и умереть. Эта мысль на мгновение пронеслась в уме. К счастью, такое оружие едва ли может меня на самом деле убить. Зато теперь один из бойцов оказался у меня в руках. Я схватил его и что есть силы толкнул на другого воина. Оба с огромной скоростью врезались в колонну, не подавая после этого признаков жизни. Еще один птицеголовый был избавлен мной от жизненной энергии секундой позже.

- Последний негритёнок поглядел устало. Он пошёл повесился, и никого не стало, - я и сам не заметил, как начал тихонько напевать себе под нос.

Последний воин в нерешительности стоял, уставившись на меня. Я никогда не считал себя жестоким и тем более воинственным. Но этот бой и сложившаяся ситуация неожиданно развеселили меня. Иногда просто нужно выпустить пар. Я создал себе новое тело (ничем не отличающееся от старого) и коронным жестом Брюса Ли пригласил единственного оставшегося противника атаковать меня. Но он не спешил нападать. Вместо этого боец стал оглядываться вокруг. Я тоже огляделся, и увиденное меня не обрадовало: из-за колонн и руин античных зданий повсюду площади стали выходить все новые и новые фигуры с такими же птичьими клювами вместо лиц. Сотни похожих друг на друга воинов появлялись тут и там. У меня возникло стойкое чувство, что кто-то просто дурачится со мной. Я все ждал, что из толпы выйдет парень в очках и костюме и машинально спокойным голосом заявит что-то вроде «Как видите, мы за Вами давненько наблюдаем, мистер Андерсон». Увы, меня ждал вовсе не Агент Смит.